

№ 62

**ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ ВУЦВКОМ ВИРОКУ
У СПРАВІ «КОЗАЧОЇ РАДИ»**

27 серпня 1922 р.

В воскресенье, 27 августа, получен из Харькова по прямому проводу ответ на ходатайство о помиловании, возбужденном приговоренными к высшей мере наказания по делу «Казачьей Рады».

ВУЦИКОМ приговор Чрезвычайной сессии Киевского губернского революционного трибунала утвержден, исключая машинистки Белоцерковской райфилии Елены Луковенко, которой расстрел заменен 5-ю годами заключения.

Приговор приведен в исполнение.

Пролетарская Правда. – 1922. – 30 авг.

№ 63

**ВИРОК У СПРАВІ 8-го ПОВСТАНСЬКОГО РАЙОНУ ПРАВОБЕРЕЖЖЯ
УКРАЇНИ**

31 серпня 1922 р.

Именем Украинской Социалистической Советской Республики Киевский губернский революционный трибунал на Чрезвычайной сессии Военного отдела в законном своем составе: председателя тов. Евдокимова, членов: тов. Лившица, и тов. Михеенко, при секретаре тов. Рубинштейне.

Августа 26 дня 1922 года слушали дело по обвинению гр-н. гр-н.: 1. Яворского («Карый») Сергея Ивановича, 2. Якубовича Николая Сергеевича, 3. Грабовского («Галайда») Гаврила Григорьевича, 4. Ратушного Иосифа Филипповича, 5. Ронского Хрисанфа Архиповича. 6. Дударца Адама Апполоновича, 7. Дударца Александра Апполоновича, 8. Кондрата Александра Семеновича, 9. Порленко Андрея Николаевича, 10. Савицкого Вячеслава Павловича, 11. Крицкого («Грива») Ивана Дорофеевича, 12. Колосникова (он же Жансон) Степана Михайловича, 13. Красильникова (он же Демич) Михаила Григорьевича, 14. Чиграя (он же Воронежский) Василия Владимировича, 15. Ковтуна Никиту Павловича, 16. Тымченко («Белозеров») Дмитрия Ивановича, 17. Тымченко Анастасии Ивановны, 18. Пацеля Петра Андреевича, 19. Кирсанова Виктора Петровича, 20. Козарука Филиппа Григорьевича, 21. Черныша Ивана Федотовича, 22. Янковского Дмитрия Петровича, 23. Слюсаря Григория Леонтьевича, 24. Сватко Арсения Борисовича, 25. Сватко Захария Борисовича, 26. Комахи Ильи Ива-

новича, 27. Комахи Ивана Ивановича, 28. Скотницкого Марка Никифоровича, 29. Сивковского Николая Иосифовича, 30. Ващука («Сокол») Ивана Ефимовича, 31. Титаренко («Свободин») Антона Степановича, 32. Задорожного («Буряк») Константина Иларионовича, 33. Прокопенко Ефима Степановича, 34. Яковина («Степок») Степана Кондратьевича, 35. Ковальского Ивана Степановича, 36. Вайса Александра Александровича, 37. Мартыновского Тимофея Ивановича, 38. Бондаренко Андрея Иосифовича, 39. Андреева Григория Андреевича, 40. Романовского Бориса Антоновича, 41. Гибултовского Ульяна Семеновича, 42. Чмиря Платона Филипповича, 43. Тюпы Мефодия Григорьевича, 44. Яремчука Павла Федоровича, 45. Бабия Федора Ивановича, 46. Галенко Кондрата Кирилловича, 47. Романюка («Бида») Моисея Анисимовича, 48. Мотрича Захария Андреевича, 49. Ростовского Акима Афанасьевича, 50. Литовченко Романа Григорьевича, 51. Кравца Наума Иосифовича, 52. Недзельской Евдокии Ивановны, 53. Шельменко-Цимбалюк Ольги Петровны, 54. Бурляя Иосифа Адамовича, 55. Безуглого Антона Петровича, 56. Завадского Петра Даниловича, 57. Белика Василия Ильича, 58. Загаецкого Стратона Арсеньевича, 59. Иванюты Емельяна Яковлевича, 60. Мещанюка Моисея Никоновича, 61. Ребицкого Георгия Кузьмича, 62. Палиенко Ольги Васильевны, 63. Лопушанского Ивана Антоновича, 64. Ковальчука Тимофея Самойловича, 65. Васьковского Данила Матвеевича, 66. Березовского Григория Тимофеевича, 67. Дударец Владимира Апполоновича, 68. Паламарчука Трифона Федоровича, 69. Грабовского Александра Григорьевича, 70. Даценко Куприана Иларионовича, 71. Сухоярского Карпа Иларионовича, 72. Сенкевича Михаила Федоровича, 73. Корниевского Алексея Яковлевича, 74. Бакуленко Ивана Федоровича, 75. Бондаренко Романа Денисовича, 76. Мартынюка Михаила Ефимовича, 77. Кравца Емельяна Федоровича, 78. Набекало Ивана Сергеевича, 79. Феринца Федора Николаевича, 80. Дударец Марии Григорьевны, 81. Гаскевича Адама Петровича, 82. Андреевой Агриппины Васильевны, 83. Безуглого Мефодия Петровича, 84. Ронской Софии Архиповны, 85. Паламарчук Александры Савовны и 86. Тымченко Ивана Моисеевича в том, что под руководством Главного повстанческого штаба, так называемой УНР, в течение 8-ми месяцев по взаимному между собой уговору подготавливали вооруженное восстание на территории: Таращанского, Белоцерковского, Сквирского, Богуславского, Звенигородского и Черкасского уездов и территории железнодорожной сети: Бобринская, Смела, Черкасс, Христиновка–Умань, с целью ниспровержения, против воли рабочих и крестьян, власти УССР и водвижения так называемой власти УНР, для чего: подтачивали советский аппарат, вливая свою агентуру в последний;

выпускали специальные агитационные листки к красноармейцам и селянству, призывая их к вооруженному восстанию против власти Советов, 29 ноября 1921 года совершили вооруженное ограбление Тетиевского потребительского общества, ограбив 5595 аршин мануфактуры и 2 пуда 22 фунта сала; в том же месяце 1921 года пытались в районе Черкасс взорвать мост через реку Днепр; 31 января 1922 года, по заранее обдуманному плану пытались совершить вооруженное ограбление государственного Дениховского сахарного завода, в течение 1921 года совершили ряд вооруженных ограблений государственных предприятий, ограблений и убийств одиночно следовавших красноармейцев и мирных граждан, точное количество которых следствию установить не удалось и будучи идейно и организованно связаны с подпольной петлюровской организацией, именованной «Казачьей Радой Правобережной Украины», получили из Таращанского военного комиссариата сведения, представляющие военную тайну УССР, как то: дислокацию некоторых частей, передвижение кавалерийских частей и мобилизационные планы УССР, для пересылки этих сведений в Главный повстанческий штаб УНР, а также для осуществления своих коварных замыслов против Рабоче-крестьянской власти Советской Украины, имели в своем распоряжении: пулеметы, винтовки, гранаты, шашки и патроны.

Гр-н. гр-н.: 87. Пивовара Леонтия Игнатьевича, 88. Паламарчука Иосифа Марковича, 89. Цимбалюк Варвары Петровны (она же «Маруся»), 90. Базелюка Ивана Арсеновича, 91. Середы Александра Филипповича, 92. Шварценберга Григория Антоновича, 93. Кучерука Антона Николаевича, 94. Старцева Федора Дмитриевича, 95. Чеснакова Кузьмы Григорьевича, 96. Бублия Андрея Митрофановича, 97. Пацея Тихона Алексеевича, 98. Иванена Романа, 99. Путицкого Павла Григорьевича, 100. Янкевича Трифона Андреевича, 101. Гуменного Фоки Марковича. 102. Сушкевича Максима Ионикиевича, 103. Писарец Григория Максимовича, 104. Крупской-Грабовской Лидии Родионовны, 105. Мончевской Генрики Томашевны, 106. Мыслинской Людмилы Сигизмундовны, 107. Дударец-Декало Ольги Апполоновны, 108. Савицкого Ивана Павловича, 109. Назарчука Александра Леонтьевича, 110. Ильченко Ивана Герасимовича, 111. Андрущука Луки Калениковича, 112. Савицкого Трофима Сафроновича – в соучастии в указанной выше организации, печатании воззваний, распространении их и доносителем властям о существовании подпольной организации: «8-й Повстанческий район», цели которой им были известны. Гр-н. гр-н.: 113. Кондратовича Данила Леонтьевича, 114. Лесовчука Корнея Ивановича, 115. Недюжого Александра Опанасьевича, 116. Несмиха Исидора Евстафьевича, 117. Приходько Григория Артемовича, 118. Янышевского

Ивана Романовича, 119. Кульчицкой-Цимбалюк Марии Петровны, 120. Кульчицкого Тимофея Бенедиктовича, 121. Крупко Антона Лаврентьевича, 122. Хомяка Василия Семеновича, 123. Гонтурука Степана Намовича, 124. Мойса Федора Ивановича, 125. Воронюк-Боровиченко Тимофея Викентьевича, 126. Медведева Ивана Алексеевича, 127. Музыченко Кондрата Ивановича, 128. Назарчука Емельяна Кондратьевича, 129. Новицкого Феодила Францевича, 130. Смелковского Дмитрия Ивановича, 131. Ронского Александра Архиповича, 132. Порпленко Гавриила Николаевича, 133. Пелиха Степана Александровича, 134. Бурляя Александра Григорьевича, 135. Завадского Марьяна Ивановича, 136. Палиенко Павла Даниловича. 137. Павличенко Степана Ивановича, 138. Слухая Михаила Даниловича, 139. Судковского Кондрата Григорьевича, 140. Пендюра Кузмы Лаврентьевича, 141. Полищука Онуфрия Никифоровича, 142. Павлова Трофима Зотовича, 143. Заторского Сергея Андреевича и 144. Григоренко Филиппа Яковлевича в причастии к движению, вызванному подпольной организацией «8-й Повстанческий район».

Революционный трибунал, рассмотрев весь имеющийся материал, показания обвиняемых, данных ими на предварительном и судебном следствии, а также вещественные доказательства по делу, установил: что обвин. Якубович – поручик старой царской армии, сын священника, являясь офицером петлюровского 14-го Пороського полка, сражался вместе с ним с советскими войсками с 1919 года до его интернирования польской властью согласно Рижского мирного договора и в апреле месяце 1921 года был вызван из Александровского лагеря, где содержался Главным повстанческим штабом, находящимся в г. Львове.

Явившись в штаб повстанческих войск, лично к генерал-хорунжему Тютюннику, Якубович получил от последнего распоряжение отправляться на Украину для организации аппарата «8-го Повстанческого района», обхватывающего Таращанский, Богуславский, Сквирский, Белоцерковский, Черкасский и Звенигородский уезды, а также линию железной дороги Черкасская, Бобринская, Смела, Шпола и Христиновка–Умань, и подготовки вооруженного восстания на указанной территории против УССР.

Получив от начальника Административно-организационного отдела указанного штаба Ступницкого Леонида Бенедиктовича мандат на полотно на имя «Невидимого», согласно которому он, Якубович, командирован в распоряжение начальника Северной группы, для организации «8-го Повстанческого района» и полотняную карту «8-го Повстанческого района» с указанием границ, соседних повстанческих районов, Якубович, совместно с прикомандированными к нему офицерами старой русской армии Паламарчук и

Вербович, хорунжим петлюровской армии Чайковским и казаком той же армии жителем Таращанского уезда Дударец Александром Апполоновичем, который, как участник многих банд и восстаний против Соввласти, должен был познакомить Якубовича («Невидимого») с петлюровским элементом Таращанского уезда, – отправился во 2-й отряд штаба 6-й Польской армии к начальнику отдела полковнику Кузьминскому, который выдал Якубовичу для работы по заданию штаба Тютюнника 50000 руб. советскими деньгами, 30000 руб. «николаевскими» и литер на 5 человек до станции Оженино.

Прибыв 29 апреля 1921 года в г. Острог и получив документ советского достоинства на имя Гайдевич Зинаиды Константиновны от польских пограничных властей, Якубович с прикомандированными к нему людьми, при содействии тех же пограничных властей, спустя дня два переехал границу, недалеко от колонии Курак.

Выезжая из-за границы, Якубович условился со Ступицким Леонидом, чтобы все, посылаемые в его распоряжение люди, информации и распоряжения, направлялись к бывшему их сослуживцу по 14-му Пороському полку, сотнику Ронскому Хрисанфу, проживающему в Белоцерковском уезде, причем Ступицкий обещал Якубовичу прислать ему для подпольной работы людей, среди которых будет Порполенко Андрей Николаевич.

Прибыв в Таращанский уезд, Якубович и Дударец Александр (остальные пошли другим путем), остановились в доме крупного кулака, ответчика, Тымченко Ивана, семья которого была известна Дударцу Александру, как враждебная в отношении Советской власти и сторонница петлюровщины.

Спустя некоторое время, на Красном Хуторе, где живет Тымченко Иван, была произведена Ставищенской милицией облава на дезертиров, которая, приближаясь к дому Тымченко Ивана, была замечена дочерью его Анастасией, успевшей до прихода милиции предупредить Якубовича и Дударца, при чем, не имея возможности уйти, Якубович успел выбросить на комод компрометирующие его документы, оставив полученный им от польских пограничных властей документ на имя Гайлевич Зинаиды Константиновны, переправленный им на мужское имя. Как подозрительные, они были задержаны начальником Ставищенской милиции и 21 мая 1921 года были переданы в Таращанское Политбюро, причем начальником той же милиции, на другой день была послана и получена Таращанским Политбюро телеграмма за № 86, говорящая, что Дударец Александр обвиняется в бандитизме, а Гайлевич в шпионаже, каковая приобщена к делу № 237. После ареста Якубовича и Дударца, Тымченко Анастасия сообщила о происшедшем аресте семье Дударца и на другой день к арестованным явилась на свидание

Дударец Ольга, которая была информирована Дударцем Александром об аресте с ним начальника «8-го Повстанческого района» Якубовича, выбросившего на комод в квартире Тымченко Ивана документы, которые должны быть изъяты и вручены лесничему леса Ревухи Грабовскому Гавриилу Григорьевичу, что и было исполнено Дударец Ольгой.

На следующий день Грабовский Гавриил, узнав на свидании о целях и задачах Якубовича («Невидимого») – «Гайлевича» – приступил к изысканию мер освобождения арестованных, для чего вначале решил обратиться к помощи атамана банды Бузынного, а впоследствии решил организовать вооруженный отряд из 10-ти человек, с которым освободить арестованных при сопровождении их из Таращанского ДОПРа на ст. Ольшаницы, поручив организацию отряда Столярчуку Александру, скрывшемуся от суда. Гайлевич, находясь под стражей в Таращанском ДОПРе, после переговоров с Грабовским Гавриилом, передал Грабовскому официальным путем все свои права и обязанности по организации «8-го Повстанческого района», для чего издал в ДОПРе приказ № 1, который вместе с инструкцией об организации был передан Грабовскому Гавриилу Дударец Ольгой.

12-го августа 1921 года Грабовский, являясь таким образом начальником «8-го Повстанческого района» и избрав себе псевдоним «Галайда», издал два приказа за №№ 1 и 2-й, назначив 1-м сотника Ковтуненко Никиту своим заместителем, поручив ему с сотником Сконтитцким немедленно произвести организацию Таращанского уезда согласно инструкции и 2-м назначив организатором Белоцерковского уезда сотника Ронского Хрисанфа, прикомандировав к нему Александра Столяренко, начальником живой связи и разведки назначил Комаху Илью, поручив ему наладить связь и произвести разведки в Киевщине, Сквирщине и Звенигородщине.

Находясь под стражей в ДОПРе, Якубович познакомился с содержащимся там же обвиняемым в бандитизме Мещанюком Моисеем, от которого узнал, что брат его Василий Мещанюк, петлюровский офицер-летчик школы высшего пилотажа, упал с аэроплана на территории расположения красных войск, будучи пленен и помещен в больницу, оттуда бежал и скрывается в лесу, написал ему записку, в которой информировал его о целях своего приезда и передал таковую Василию Мещанюку посредством Ольги Дударец; впоследствии Василий Мещанюк амнистировал и поступил на службу к Райуполномоченному по борьбе с бандитизмом Заграю-Воронечкому, который принял его, зная что он, Мещанюк, является петлюровским офицером.

С момента легализации Мещанюка, дело по обвинению Якубовича-Гайлевича и Дударца Александра было передано из группы по контрреволюции

в группу по борьбе с бандитизмом, хотя по составу преступления, совершенного обвиняемыми, никакого отношения к группе по борьбе с бандитизмом не имеет, при чем уезд, уполномоченный по борьбе с бандитизмом Колесников-Жансон Степан без всяких законных оснований приказал своему заместителю Красильникову-Демичу вне очереди произвести следствие по делу: последний, направившись в ДОПР и переговорив с арестованными Якубовичем и Дударцем, не опросив их и, не смотря на имеющийся в деле материал, изобличающий Дударца Александра в бандитизме, дезертирстве, службе в польских частях и нелегальном переходе границы, а также материал, изобличающий Гайлевича в шпионаже и дезертирстве, перешедшего нелегально границу, о чем говорило имеющееся в деле подчищенное удостоверение, написал 13 августа заключение, формулировав его таким образом, что не только нет фактов для предания суду Якубовича-Гайлевича, но нет и поводов для предположения о причастности указанных обвиняемых к бандитизму, предлагая Гайлевича освободить, а Дударца Александра направить в Комдез*, дело же следствием прекратить и сдать в архив.

Замзавполитбюро – уездуполномоченный по борьбе с бандитизмом, член КП(б)У Колесников-Жансон, ознакомившись с материалом и заключением своего заместителя, утвердил таковое, после чего 14 августа Якубович-Гайлевич был освобожден и по освобождению явился к Дударцу Адаму, а Дударец Александр был направлен в Комдез УВК**, откуда, благодаря настойчивым требованиям Колесникова-Жансона, Дударец был препровожден в Политбюро, где после переговоров его с помуполномоченного Савицким Вячеславом и Демичем-Красильниковым был освобожден и на следующий день назначен деловодом группы по борьбе с бандитизмом Таращанского Политбюро.

При освобождении Якубовича, Красильников-Демич из отобранных у Якубовича денег и ценностей возвратил последнему вместо двух пятисоток николаевских – советскими деньгами, присвоив одно золотое обручальное кольцо и 2 кроны.

Вследствие освобождения Красильниковым-Демичем Якубовича и Дударца Александра, план Грабовского Гавриила об освобождении арестованных отпал сам по себе. Остановившись у Адама Дударца, который от брата своего знал, кем является Якубович, его цели и задачи, Якубович начал организацию аппарата и назначил Адама Дударца начхозом, казначеем «8-го Повстанческого района», главной связью между Якубовичем и отдельными

* Комітет по боротьбі з дезертирством повітового військового комісаріату.

** Повітові і районні наради по боротьбі з бандитизмом.

членами организации, а также явкой для отдельных повстанческих деятелей, прибывавших к Якубовичу из-за кордона.

14-го августа 1921 года Якубович отправился к своему заместителю Грабовскому, у которого и поселился. Ознакомившись с проделанной в его отсутствие работой, Якубович начал организацию «8-го Повстрайона», при активной помощи Грабовского Гавриила, который пригласил к себе агронома Таращанского уезмотдела Комаху Илью, назначенного Грабовским начальником связи, и Якубович назначил его начальником Стрижевской волости, при чем Комаху Илью избрал себе кличку «Мирский» и познакомил Якубовича со своим отцом, кулаком-ответчиком Комахой Иваном, после чего квартира последнего превратилась в явку и приют для членов организации «8-го Повстрайона» и прибывающих из-за кордона.

Приехав спустя некоторое время к Тымченко, Якубович посредством Анастасии Тымченко познакомился с ее братом Дмитрием Тымченко, студентом политехнического института, который оказался ценным работником и взял на себя связь «8-й Повстанческий район» с студенческой организацией, после этого Якубович отправился к сотнику Ронскому Хрисанфу, который согласился принять участие в организации «Повстанческого района» и которому Якубович оставил на хранение свои поменянные документы.

Начадминотдела Ступницкий, не имея сведений от Якубовича, послал к нему малолетнего отличившегося разведчика Погорелова Григория, который и принес Якубовичу 2 000 000 руб. советских денег, карандаши и ленты к пишущим машинкам, найдя его в доме Ивана Комахи.

Имея сведения о Мещанюке Василие, Якубович связался с ним и тот, будучи на службе у райуполномоченного по борьбе с бандитизмом Чигря-Воронецкого, согласился принять участие в работе подпольной организации.

Ввиду имевшегося материала по обвинению Дударца Александра у начальника Секретно-оперативной части Белоцерковской уездной чрезвычайной комиссии Рябова, последний, явившись лично в Таращанское Политбюро для проверки факта о работе в Политбюро Дударца Александра, запросил по этому поводу Колесникова-Жансона, который ему ответил отрицательно, несмотря на то, что сам откомандировал его, Дударца Александра к райуполномоченному Чиграю-Воронецкому, у которого он и продолжал служить, о чем было известно Колесникову-Жансону.

Тот же Колесников-Жансон, прибыв по заданию Таращанского уездосовета* в Тетиев для организации Райсовещания, встретил Мещанюка Василия и, зная его, как петлюровского офицера, назначил Мещанюка

* Повітові і районні наради з боротьби з бандитизмом.

райуполномоченным Тетиевского района, который по занимаемой должности в Политбюро является в то же время председателем Райсовещания.

Подобрав людей, пригодных на командные должности, Якубович разбил свой район на три подрайона, включив в каждый по два уезда и два самостоятельных подрайона: первый по реке Рось и второй по линии железной дороги, входящей в состав 8-го района. В 1-й подрайон вошли Таращанский и Сквирский уезды, во второй подрайон Белоцерковский и Каневский уезды, в 3-й подрайон – Звенигородский и Черкасский уезды. К Пороському подрайону отошли все села, прилегающие к реке Рось.

Согласно заданиям Главного повстанческого штаба, район должен был в конечном итоге сформировать отдельную дивизию, которая должна была быть сформирована следующим образом: каждый подрайон формирует бригаду, уезд формирует полк, делянка формирует батальон, волость формирует сотню.

«1-й район» Якубович поручил бандитскому атаману Куравскому («Богуну»), 2-й – хорунжему Титаренко («Ястреб»), 3-й – Титаренко-Кузьменко, Пороський подрайон – сотнику Ронскому Хрисанфу. Начальником Таращанского уезда Якубович первоначально назначил Ковтуна («Вовчка») Никиту, а впоследствии взамен его райуполномоченного по борьбе с бандитизмом Мещанюка Василия (ныне умершего) в качестве начальника штаба, в нужных случаях Якубович использовал активнейшего члена организации Грабовского («Галайда»), который в таких случаях подписывался «Врнд. начштаба» и квартира которого служила штабом «8-го Повстанческого района».

Скрывавшиеся в районе Тетиева бандиты Ковальский Иван и Сивковский Николай по предложению Мещанюка Василия встретились с Якубовичем, который посоветовал им амнистироваться в интересах организации у Мещанюка, который их устроит в Политбюро и они смогут проводить без риска работу в пользу «8-го Повстанческого района», на что Ковальский Иван и Сивковский Николай согласились и явились «с повинной» к Мещанюку, причем Сивковский принес с собой пулемет «Шош», уворованный им совместно с Кондратом Александром у Тетиевского райпродкомиссара.

Мещанюк вместе с бандитами явился в Таращанское Политбюро и, за отсутствием уездуполномоченного Колесникова-Жансона, обратился к его заместителю Демичу, который в тот же день их амнистировал и снабдил соответствующими документами, причем Ковальскому Ивану выдал удостоверение, что он сдал винтовку, каковой последний не сдавал.

Амнистировав Ковальского и Сивковского, Демич тут же назначил их: первого на должность участкового уполномоченного по борьбе с бандитизмом, а второго послал в распоряжение Мещанюка.

29-го сентября 1921 года известный атаман Куравский, совместно с членами организации «8-го Повстанческого района» Сивковским Николаем, сотрудником ТЕПО* Мотричем Захарием, Безуглым Антоном и скрывшимся от суда Дзигунским Семеном, Дзигунским Ефимом, Шмаркатуком и др., совершил вооруженный налет на Тетиевское единое потребительское общество; результатом налета был грабеж 3595 аршин мануфактуры и 2 пуда 22 фунта сала.

Из ограбленной мануфактуры Сивковский отдал участковому уполномоченному Политбюро Ковальскому Ивану 15 аршин мануфактуры; фельдшер Тетиевской больницы, Кондрат Александр, бывший в курсе налета получил несколько аршин мануфактуры. Через несколько дней, после удавшегося налета атаман Куравский устроил в квартире члена правления ТЕПО Паламарчука Иосифа выпивку, в которой участвовал Кравец Наум, Безуглый Антон, представители общества – Пивовар Леонтий и Паламарчук Иосиф, причем последние, узнав тогда же, кто совершил налет на ТЕПО, не заявили об этом надлежащим властям, а у Паламарчука Иосифа, по словам участника налета Мотрича Захария, была спрятана часть награбленной мануфактуры.

Дмитрий Тымченко, являясь старым подпольным работником, считал, что свержение Соввласти путем вооруженной силы, при наличии отношения трудового селянства к Соввласти может, при благоприятном исходе восстания, привести лишь к временному воцарению Украинской «самостийности», и украинская интеллигенция рискует потерять часть своих лучших сил, решил с ведома и согласия Якубовича, использовать темноту селянства в борьбе с Соввластью, для чего параллельно с организацией вооруженного восстания проводить широкую агитацию на селе, стараясь разжечь национальный антагонизм украинского селянства, доказывая ему, что развитие украинского народа и культуры немислимо при существовании на Украине Соввласти, а поэтому каждый селянин, которому дорог «свой народ», должен с оружием в руках восстать против Соввласти, с целью свержения ее и установления так называемой УНР и придя к такому решению, приступил к подготовке агитационных сил из среды студенчества Таращанского землячества, для чего, в первую очередь связался с амнистированным бандитом банды Цветковского – студентом Криницким Иваном, состоящим студентом «КИНХ», который изъявил свое согласие и предоставил свою квартиру, где проводилась антисоветская работа, разрешились организационные вопросы «8-го Повстанческого района» и давались

* Тетиевское единое потребительское общество.

руководящие директивы, при чем, совместно с ним проводили ту же работу жившие с ним студенты Бурлий Исидор и Сушкевич Максим.

Криницкий, после полученной информации от Тымченко, дал последнему зашифрованное письмо на имя амнистированного с ним атамана банды – Мартыновского Тимофея, в котором предложил ему связаться с начальником «8-го Повстанрайона» и передать оставшиеся у него после амнистирования вооружение, снаряжение и пишущую машинку; письмо было передано Анастасии Тымченко, а последняя передала Сухоярскому Карпу, ученику Ставищенской семинарии для передачи бандиту Мартыновскому.

Карп Сухоярский в 1919 и 1920 годах участвовал в банде Мартыновского и Медвинском восстании, причем в его квартире помещался штаб Мартыновского. Получив письмо, Сухоярский его уничтожил, в целях конспирации и содержание его устно сообщил Мартыновскому, когда последний был у него на квартире, который, будучи амнистированным и находясь на службе в Политбюро, не донес властям о существовании подпольной организации, о которой он узнал от Сухоярского.

Дударец Александр, прибывший в мест. Бутовку в качестве волуполномоченного Политбюро, проводил работу по подготовке восстания и, остановившись у народного судьи Яшкевича Трифона, который знал о прибытии его из-за кордона нелегально и не донес властям об этом а, наоборот, согласился принять на службу Якубовича, если Дударец даст ему рекомендацию, как уполномоченный по борьбе с бандитизмом.

Развивая дальнейшую организационную работу, Якубович связался с Сватко Захарием и Сватко Арсентием, из коих последний в 1919 и 1920 годах участвовал в восстании против Соввласти и ни на одну из мобилизаций последний не явился. Сватко Арсентий согласился быть начальником Таращанской деланки, объединив Ставищенскую и Стрижевскую волости, по подготовке восстания, имея в своем распоряжении два пулемета. Захарий Сватко, помимо согласия работать в организации, предоставил свою квартиру под явку прибывших по делам организации, бывшей таковой по ликвидации организации «8-го Повстрайона».

Имея сведения от Грабовского («Галайды») о Скотницком Марке, сотнике 14-го Пороського полка, поручике старой царской армии, Якубович, по изъявлении им согласия, назначил Скотницкого пока организатором Южно-Воронской волости, где он работал, как волстатистик, проводил работу по подготовке восстания.

В мае 1921 года интернированный польскими войсками Порпленко Андрей подал ходатайство Ступницкому, Начальнику Организационного отдела Повстанческого штаба, об отправке его на родину, в Сквирский уезд,

для подпольной работы, каковое ходатайство Ступницким было удовлетворено и Порпленко Андрей, получив документ, совместно с Цымбалюком («Довбней») Панасом перешли границу тем же путем, как и Якубович («Гайлевич»), предварительно пройдя этапы польских властей.

Дойдя до Сквиры, Цымбалюк остался там, а Порпленко Андрей направился к Чернышу Ивану, проживавшему в Жидовской Гребле Таращанского уезда, бывшему судинспектору Уездугроза, который по просьбе Порпленко устроить его на службу в уголовный розыск, несмотря на то, что знал, откуда Порпленко прибыл и с какими целями, отправился с Порпленко в Таращу в общежитие сотрудников уголовного розыска, где познакомил Порпленко с зам. начсудугроза Кирсановым Виктором и Янковским Дмитрием, сообщив им при этом, что Порпленко прибыл нелегально из Польши и его нужно устроить на службу в Угрозе. Указанные сотрудники Угроза, вместо того, чтобы задержать Порпленко Андрея и передать его суду, обсудив предложение Черныша, изъявили согласие оказать содействие Порпленко в поступлении на службу в Угрозе, предложив достать соответствующие документы; в связи с этим Порпленко Андрей взял в отсутствие своего брата Гавриила Порпленко его документы, каковые при заявлении предоставил в Угроз через судинспектора Черныша Ивана и спустя несколько дней был принят, вначале на должность судинспектора в Тараще, а затем в Кошеватом, по прибытии куда в целях конспирации сбрил бороду.

Посещая общежитие сотрудников Угроза, секретарь Таращанского Политбюро Савицкий Вячеслав познакомился с Порпленко через Козарчука и тогда же узнал о прибытии его из Польши и задачах Порпленко, не только не донес об этом, но случайно проговорившись одному из сотрудников Политбюро о прибытии какого-то агента из-за границы, старался скрыть источник сведений и тем самым Порпленко, прибегнув к самым недостойным возмутительным мерам провокации, обдуманно умышленно назвал первую попавшуюся фамилию Гулевича Николая, жителя Таращанского уезда, о чем и написал в заявлении, следствием чего ни в чем неповинный Гулевич Николай был арестован; на очной ставке Савицкий Вячеслав самым подлым образом утверждал получение сведений о прибытии агента от Гулевича и лишь благодаря записке, написанной арестованному Гулевичу Николаю, в которой Савицкий Вячеслав просит Гулевича дать ложные показания, выгораживающие его, за что он постарается освободить Гулевича – была установлена гнусная роль Савицкого Вячеслава, сознавшегося во всем и заявившего, что сознательно хотел скрыть полученные сведения от Порпленко, так как ненавидит чрезвычайно карательные органы, в которых ему, помимо его воли, пришлось работать.

В июне месяце штабом Тютюнника был направлен на Украину для организации «7-го Повстанческого района», интернированный петлюровец Ратушный Иосиф, который получил документы о его назначении Начальником «7-го Повстрайона», а также карту «7-го Повстрайона», при помощи польских властей перешел границу и должен был явиться к Мордалевичу, но узнав, что Мордалевич амнистирован Советской властью, отправился к себе на родину – в мест. Тетиев, где через некоторое время был избран в председатели Волкомнезама, а впоследствии и Соввласти, состоя на ответственном посту и не имея возможности приступить к выполнению возложенной на него «Главным повстанческим штабом» задачи, связался с начальником Таращанского уезда по подготовке восстания Мещанюком Василием, при помощи последнего с атаманом Куравским («Богуном»), а затем через того же Мещанюка связался с начальником «8-го Повстрайона» Якубовичем, в распоряжение которого поступил, выдав Якубовичу для организации 250 000 рублей.

В начале сентября 1921 года к Якубовичу прибыл командированный из-за кордона для работы в «8-м Повстанрайоне» петлюровский агент Жуковский, под псевдонимом «Закоморный», который получил у Якубовича разрешение уехать на время к своей семье, получил у казначея организации Адама Дударца («Лисового») 60 000 рублей, обратно не вернулся и не разыскан.

В средних числах октября 1921 года Административно-организационным отделом штаба Тютюнника были высланы неоднократно переходившие границы Погорелый Григорий (содержащийся под стражей в КГОГПУ) и Мамлай Иван (умер) к Якубовичу, атаману Карому и атаману Левченко с оперативными приказами и воззваниями к селянству и красноармейцам, призывающими их к восстанию и уничтожению коммунистов, при чем один из приказов говорит об объединении во время боевых операций «7-го и 8-го Повстанческих районов», под управлением атамана «Карого».

Совершая переходы за кордон и обратно, Погорелый и Мамлай находили себе приют на квартире Сватко и Комахи Ивана, у которого Погорелый находился три недели, а Мамлай по распоряжению Якубовича и Тымченко Ивана прожил также около месяца.

Получив воззвания из-за кордона, Якубович совместно со своим заместителем «Галайдой» размножил их и разослал к Дударцам Владимиру, Адаму и Александру, Савицкому Ивану и Мещанюку Василию для распространения.

Савицкий Иван прибыл из-за кордона в январе месяце 1921 года, служил до этого в петлюровских частях; поступив в Ставищенскую семинарию, не

амнистировавшись и получив две таких прокламации, через Яскульскую-Грабовскую, отказался их принять, но не сообщил об этом властям.

Дударец Владимир, получив прокламации для передачи брату Александру, таковые утерял и тогда же в стенах Ставищенской семинарии, учеником которой был Дударец Владимир, ученик Иваненко Роман нашел прокламацию и передал ее ученику Пацелю Тихону, который, переписав ее, возвратил Иваненко Роману 1 экземпляр, который последним был уничтожен. Копию воззвания Пацель Тихон передал ученику Бублию, который размножил ее, и после этого прокламации появились в м. Ставище.

Якубович, будучи у Дударца Адама и узнав об учителе Ковальчуке Тимофее, которого Дударец посвятил в работу «8-го Повстрайона», посетил его, и Ковальчук Тимофей согласился быть членом организации и сообщил Якубовичу о старом бандитском деятеле («Сорокопуд») Григорие, с которым Якубович поручил связаться Титаренко («Ястребу»), узнав пароль от Ковальчука, что Титаренко исполнил, и Слюсарь согласился охотно участвовать в работе организации, и был назначен начальником Кривецкой деланки.

Вайс Александр, служивший в Таращанском Политбюро в качестве Райуполномоченного, будучи уволен, организовал небольшой отряд, с которым совершал некоторое время грабежи, а затем, явившись к Ковальчуку Тимофею, с ним направился к Слюсарю («Сорокопуду») для переговоров о слиянии их отрядов в один, на что Слюсарь, заподозрив Вайса как агента ЧК, не согласился. Арестован Вайс был при винтовке, сабле и револьвере. Совершивши ряд преступлений по должности и сбежавший из-под стражи, желая искупить вину, он прислал деловоду Политбюро Пацелю Тихону письмо, которое последним было передано Красильникову-Демичу и в котором говорилось о существовании в Ставищенском районе подпольной организации, членами которой являются сотрудники Политбюро Пацель Петро, Дударец Александр и др., причем Демич по указанному письму ничего не предпринял.

Получив распоряжение Ступницкого, Якубович командировал в Киев к Тымченко Дмитрию Титаренко («Ястреба»), который явился на квартиру к Крицкому, где последний, совместно с Бурлием, ознакомившись с работой «8-го Повстанрайона», сделали ряд практических указаний.

Связавшись с Крицким Иваном, подполковником Ковалем-Ковальским, назначенным Якубовичем начштаба, Якубович свой штаб перенес в гор. Белую Церковь.

Посещая Дударца Адама, Якубович связался с соседом его, начальником канцелярии Таращанского уездвоенкомата Андреевым Григорием и его женой Агриппиной, которые были им введены в курс работы «8-го Повстанческого

района»; Андреев передавал Якубовичу военные тайны, как то: дислокацию войск Таращанского гарнизона и 9-й Каваллерийской дивизии, количество, вооружение милиции и Уездного военного комиссариата и мобилизационный план УССР. Во время наступления Тютюнника Андреев сообщил Якубовичу о передвижении дивизии Котовского против Тютюнника.

В первых числах января 1922 года, Якубович, посредством Дударца Александра, познакомился с учителем трудовой семилетней школы Яковинной Степаном, который согласился принять участие в работе подпольной организации и под псевдонимом «Степок» был назначен Якубовичем начальником Жидово-Гребельской делянки, в которую входили Жидово-Гребельская и Кошеватская волости. На квартире у Яковины («Степка») Якубович познакомился с поручиком старой русской армии Прокопенко Ефимом, также вступившем в члены организации. Яковина («Степок»), приступив к работе, привлек в качестве организатора Кошеватской волости Задорожного Константина, работавшего под псевдонимом «Будяк», имевшего пулемет «Максим» и организованных им вооруженных людей, о чем Яковина рапортами доносил начальнику «Повстанрайона» Якубовичу.

В январе месяце 1922 года в Белую Церковь приехал Лозовик Микола (расстрелянный по делу («Казачей Рады») для того, чтобы связаться с «8-м Повстрайоном», что ему и удалось; 19 января на нараде «Казачей Рады» присутствовал в числе других членов «Казачей Рады» Якубович, результатом съезда между прочим было вступление «8-го Повстрайона» в оперативном отношении в подчинение «Казачей Рады», распространившей свои действия на Правобережье Украины. По вопросу повестки дня «О финансах» съезд решил подготовить ряд вооруженных налетов на государственные сахарные заводы, возложить эту задачу на атаманов Бессарабенко, Трейко и Панаса Цимбалюка.

Якубович, явившись в Таращанский уезд, отдал распоряжение по организации через Грабовского («Галайду») о добровольном обложении сочувствующих петлюровщине элементов. Результатом этого обложения оказалось, что даже элемент, жаждущий свержения Соввласти, с целью материальных выгод, когда дело дошло до обложения, от такового воздержался, и Якубовичу удалось собрать один пуд ржи, пожертвованный членом организации начальником Вузовской волости Ватюком («Соколом») Иваном.

30 января 1922 года в Белой Церкви была созвана вторая «нарада» «Казачей Рады», где был сделан Якубовичем доклад о плачевных результатах добровольных пожертвований, вследствие чего «нарада» постановила прибегнуть в Таращанском уезде к ограблению сахарных заводов, поручив это Якубовичу и атаману Трейко. Тогда же «нарада» «Казачей Рады» постанови-

ла изменить схему организации районов на Правобережье и согласно этому решению «8-й Повстанческий район» в территориальном отношении и нумерации был упразднен, и Якубович был назначен начальником штаба при атамане Куравском, назначенным начальником штаба Таращанского уезда.

Якубович, имея назначение от «Главного повстанческого штаба» на «8-й район» в качестве начальника последнего, заявил «нараде», что до получения распоряжения от штаба Тютюнника – совпадающего с постановлением «Казачей Рады», – он будет продолжать работу и именовать себя начальником «8-го Повстанческого района», но в то же время, не желая порывать с «Казачей Радой», принял от нее назначение условно, почему дальнейшие приказы по Таращанскому уезду Якубовича были с двойным его «титолом»: «Врид. начштаба уезда и нач. «8-го Повстрайона».

31 января уполномоченный представитель безыдейной хищной петлюровщины отправился в мест. Тетиев, где на квартире члена организации ватажка села Снегуровка Чмыря Платона созвал 18 вооруженных своих приверженцев во главе с Куравским и предложил совершить налет на Дениховский сахарный завод, имея два пулемета «Люис» и «Кольт», при чем, по предложению Якубовича, все участники налета должны получить по два мешка сахара, а ему, как начальнику, 5 мешков. Но ввиду болезни предводителя налета атамана Куравского, таковой не состоялся.

Бессарабенко, закончив поездку по Сквирскому уезду, прибыл в Тетиев для осмотра организации, для чего 11 февраля 1922 года было созвано совещание ответственных работников уездной организации на квартире Иваницы Емельяна. На этом совещании Якубович был назначен начальником штаба «1-го Района», на что получил от Бессарабенко мандат за подписями начальника Губцентра повстанческих войск Бессарабенко и начштаба последнего Марко за № 31/19 от 11 февраля 1922 года. Начальником штаба уезда был назначен вместо Якубовича член уездной организации, петлюровский хорунжий Кондрат Александр («Шахменко»), на что получил мандат за теми же подписями от 11 февраля за № 30/18.

Начальником «1-го Повстанческого района» Бессарабенко назначил студента Крицкого Ивана, выдав ему мандат на имя «Гривы» Ивана за теми же подписями и печатями от 23 февраля за № 32/21. Переговоры Бессарабенко с Крицким о назначении Крицкого велись в присутствии Бурлия Исидора.

15 апреля 1922 года Бердичевским Госполитуправлением был арестован начальник группы, в которую входили «7-й и 8-й Повстанческие районы». Известный атаман банды, петлюровский подполковник Яворский Сергей Иванович («Карый»), который, будучи мобилизован в 1919 году,

как офицер старой армии, спустя два месяца дезертировал и устроился учителем на Юзефовском сахарном заводе, связался с неким Лютня и принял на себя командование Казатинским Повстанческим районом, который имел 500 вооруженных человек, с которыми должен был занять Казатин. Приступив к выполнению полученной задачи, Яворский («Карый») связался с 7-й Запорожской дивизией, от которой получил распоряжение отправиться на помощь Галицийской бригаде, задачей которой было взятие Бердичева. Исполнив распоряжение дивизии, он отправился в указанный район, где после боя с отступавшими красными частями занял гор. Бердичев. После некоторых новых операций, будучи отрезан деникинскими войсками от отступавших своих частей, распустил имевшихся при нем 45 человек и бездействовал до наступления поляков, а затем, встретив 7-ю Запорожскую дивизию, получил назначение командира бригады. С отступлением польских частей, ушел со своим полком на польскую территорию, где был интернирован в лагере Водовицы.

В феврале 1921 года Яворский («Карый») был вызван в Ставку главного атамана Петлюры, от которого получил распоряжение отправиться на Украину в качестве командующего «Северной группой войск Правобережья». Явившись в штаб Тютюнника, был назначен последним командующим «5-го района», в какой должности пробыл 5 дней, успел за это время выдать поручику русской службы Лешко полотняный мандат в том, что он направляет на Украину для организации восстания против УССР. Затем Яворский («Карый») был назначен, согласно распоряжения Петлюры, командующим «Северной группой», получив мандат за подписями Петлюры и Тютюнника.

После целого ряда приключений, совещаний с сионистами, стычки с польскими властями, Яворский («Карый») прибыл на Украину, объединился с атаманом Пугачем («Кравченко») и Трейко, и объединенная банда начала усиленно оперировать в Бердичевском уезде, совершая налеты на сахарные и винокуренные заводы и одиночно-следовавших красноармейцев и мирных граждан. Ученье количество произведенных ими налетов сам «Карый» не в состоянии.

По сведениям Киевского ГПУ объединенной бандой Яворского («Карого») за 1921-й год совершено 10 вооруженных налетов, ряд убийств и ограблений.

В сентябре 1921 года между «Карым» и его объединенцами Кравченко и Трейко произошел разрыв из-за награбленного сахара. Оперирова с бандой в Бердичевском уезде, «Карый» заглянул в Таращанский уезд с целью связаться с «8-м Повстанческим районом», явился к Ковтуну («Вовчику») Никите, который информировал его о ходе работы «8-го Повстанческого райо-

на» и просил «Карого» дать для нужд района несколько лошадей, каковую просьбу «Карый» удовлетворил, оставив Ковтуну («Вовчку») 3 лошади. Несмотря на попытки как Карого, так и Якубовича, свидеться им до ареста не удалось. Арестованный на квартире Грабовского («Галайды») Якубович пытался скрыть свою фамилию, назвавшись «Колтуновским», что утверждали и арестованные Грабовский Гавриил, Грабовский Александр, Тымченко Дмитрий и Тымченко Анастасия, являвшиеся активными членами организации и лишь случайно арестованные.

Якубович был уличён Дударцом Александром, благодаря чему удалось обнаружить канцелярию штаба «8-го Повстанческого района» на квартире Грабовского Гавриила, которая была опечатана, но жена Грабовского Гавриила Крупская Лидия, сообразив, что могут придти для производства обыска, выломала кусок стекла в окне, ведущее в опечатанную комнату и изъяв весь имевшийся там материал, уличающий организацию и участников ее, отнесла таковой в лес к Бойцовскому Валентину, не застав которого, просила его жену спрятать на время принесенный ею сверток. На второй день после ареста Якубовича («Колтуновского») удалось установить исчезновение канцелярии штаба, а также виновника этого и арестовать Крупскую Лидию, которая в момент ареста созналась в совершенном преступлении и указала местонахождение скрытой ею канцелярии, документами которой была установлена причастность к организации «8-го Повстанческого района» целого ряда лиц. При ликвидации подпольной организации удалось обнаружить и изъять: 5 пулеметов, 30 револьверов разных систем, 1 ящик патронов к пулемету «Люис», 60 винтовок, 3 гранаты, 5 шашек и проч. На основании изложенного Ревтрибунал считает предъявленное обвинение членам организации: 1. Якубовичу Николаю, 2. Яворскому-Карому Сергею, 3. Грабовскому Гавриилу, 4. Ратушному Иосифу, 5. Ронскому Хрисанфу, 6. Дударцу Адаму, 7. Дударцу Александру, 8. Кондрату Александру, 9. Порпленко Андрею, 10. Савицкому Вячеславу, 11. Крицкому Ивану, 12. Колесникову-Жансону Степану, 13. Красильникову-Демичу Михаилу, 14. Чиграю-Воронецкому Василию, 15. Ковтун Никите, 16. Тымченко Анастасии, 17. Тымченко Дмитрию, 18. Пацею Петру, 19. Кирсанову Виктору, 20. Козаруку Филиппу, 21. Чернышу Ивану, 22. Янковскому Дмитрию, 23. Слюсарю-Сорокопуду Григорию, 24. Сватко Арсению, 25. Сватко Захарию, 26. Комахе Илье, 27. Комахе Ивану, 28. Скотницкому Марко, 29. Сивковскому Николаю, 30. Ващук Ивану, 31. Титаренко Антону (начальнику Пятигорской делянки «8-го Повстанрайона»), 32. Прокопенку Ефиму (член организации), 33. Задорожному Константину (организатор Кошеватской волости), 34. Яковине Степану (начальник Жидово-

Гребельской делянки), 35. Ковальскому Ивану (член организации, бандит банды Сокола), 36. Вайсу Александру, 37. Мартыновскому Тимофею, 38. Бондаренко Андрею (член организации), 39. Андрееву Григорию, 40. Тюпе Мефодию (член организации), 41. Яремчук Павлу (член боевой организации), 42. Бабию Федору (член организации), 43. Голенко Кондрату (член организации) 44. Романюку Моисею (начальник Тетиевской делянки), 45. Мотричу Захарию, 46. Ростовскому Акиму, державшему связь с Слюсарем («Сорокопудом») по паролю («Бунчук»), 47. Литвиненко Роману (член Тетиевской организации), 48. Кравцу Науму (член Тетиевской организации), 49. Недзельской Евдокии (выкрадшей у своего отца, секретаря волисполкома, печать, приготовившей бланки и передавшей через Дударца Александра Якубовичу), 50. Шельменко-Цимбалюк Ольге (сестра умершего в ДОПРе Трейко Панаса-Цимбалюка, хранившая у себя на квартире обнаруженную канцелярию штаба Трейко), 51. Бурлею Исидору, 52. Завадскому Петру, 53. Белику Василию, 54. Иванюте Емельяну, 55. Загаецкому Стратону (член организации), 56. Мещанюку Моисею (член организации), 57. Безуглому Антону, 58. Галиенко Ольге (связь с бандитами Бессарабенко, Якубовичем и Трейко, проводившая в школе антисоветскую работу), 59. Лопушанскому Ивану, 50. Ковальчуку Тимофею, 61. Васьковскому Данилу (член организации, представивший свою квартиру для явок), 62. Березовскому Григорию (член организации, представивший свою квартиру для явок, где был обнаружен скрывавшийся вооруженный бандит Сивковский), 63. Дударцу Владимиру, 64. Паламарчуку Трифону, 65. Грабовскому Александру (член организации), 66. Доценко Куприану (начмилиции, обещавший снабдить организацию оружием), 67. Сухоярскому Карпу, 68. Сенкевичу Михаилу (бывший адъютант гетмана Скоропадского, имевший связь с Ронским Хрисанфом), 69. Корневскому Алексею (дезертировавший и захвативший с собою пулемет «Люис», переданный в банду Трейка), 70. Бондаренко Роману, 71. Вакуленко Ивану, 72. Мартынюку Михаилу, 73. Кравцу Емельяну, 74. Набекало Ивану, 75. Феринцу Федору, 76. Дударец Марии, 77. Гаскевичу Адаму, 78. Андреевой Агриппине, 79. Безуглому Мефодию, 80. Ронской Софии, 81. Паламарчук Александру, 82. Тымченко Ивану Ревтрибунал считает предъявленное обвинение доказанным, также доказанным в отношении всех других обвиняемых по настоящему делу, за исключением: обв.обв. Старцева Федора, Чеснокова Кузьмы, Гуменного Фоки, Писарца Григория, Мыслинской Людмилы, Андрущук Луки, Савицкого Трофима, Кондратовича Даниила, Лесовчука Корнея, Недюжего Александра, Немиха Исидора, Кульчицкого Тимофея, Крупко Антона, Хомяка Василия, Гонтарука Степана, Медведева Ивана,

Музыченко Кондрата, Смелковского Дмитрия, Пелих Степана, Бурлия Александра, Завадского Марьяна, Палиенко Павла, Панченко Степана, Сулковского Константина, Полищука Онуфрия и Павлова Трофима, в отношении которых обвинение не установлено

На основании всего вышеизложенного Ревтрибунал, руководствуясь социалистическим правосознанием, интересами трудящихся и революции, ПРИГОВОРИЛ:

1. Яворского («Карый») Сергея Ивановича, 32 лет, полковник петлюровской армии, уроженец Подольской губернии, Винницкого уезда,
2. Якубовича Николая Сергеевича, 28 лет, он же «Невидомый», «Гайлевич», Колтуновский, офицер старой армии, уроженец Подольской губернии, Ямпольского уезда,
3. Грабовского («Галайда») Гавриила Григорьевича 26 лет, урож. Киевской губернии, Таращанского уезда,
4. Ратушного Иосифа Филипповича, 23 лет, хорунжий петлюровской армии, урож. мест. Тетиева, Таращанского уезда, Киевской губернии,
5. Ронского Хрисанфа Архиповича, 28 лет, сотника петлюровской армии, урож. Киевской губернии, Белоцерковского уезда,
6. Дударца Адама Апполоновича, 32 лет, чиновник военного времени, урож. города Таращи Киевской губернии,
7. Дударца Александра Апполоновича, 22 лет, хорунжий петлюровской армии, урож. г. Таращи той же губернии,
8. Кондрата («Шахменко») Александра Семеновича, 21 года, хорунжий петлюровской армии, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда,
9. Порпленко Андрея Николаевича, 22 лет, ур. Киевской губернии, Богуславского уезда, мест. Канев,
10. Савицкого Вячеслава Павловича, 23 лет, студент КИНХа, ур. Киевской губернии,
11. Крицкого («Грива») Ивана Дорофеевича, 22 лет, уроженец Киевской губернии,
12. Колесникова-Жансона Степана Михайловича, 28 лет, ур. Черниговской губернии,
13. Красильникова-Демича Михаила Григорьевича, 25 лет, ур. Черниговской губернии,
14. Чиграй-Воронецкого Василия Владимировича, 25 лет, ур. Черниговской губернии,
15. Ковтуна («Вовчек») Никиту Павловича, 25 лет, офицер старой армии, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда,
16. Тымченко («Белозеров») Дмитрия Ивановича, 21 года, студент,
17. Тымченко Анастасию Ивановну, 24 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда,
18. Пацели Петра Андреевича, он же Полищук, 25 лет, офицер русской службы, урож. Киевской губернии, Таращанского уезда,
19. Кирсанова Виктора Петровича, 25 лет, офицер русской службы, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда,
20. Козарука Филлипа Григорьевича, 30 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда,
21. Черныша Ивана Федотовича, 22 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда,
22. Янковского Дмитрия Петровича, 27 лет, ур. Киевской

губернии, Таращанского уезда, 23. Слюсаря («Сорокопуд», «Благословенный») Григория Леонтьевича, 42 лет, ур. Киевской губернии, Белоцерковского уезда, 24. Сватко Арсения Борисовича, 25 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 25. Сватко Захария Борисовича, 32 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 26. Комахи Ильи Ивановича, он же «Мирский», 24 лет, агроном, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 27. Комахи Ивана Ивановича, 54 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 28. Скотницкого Марко Никифоровича, 27 лет, поручик старой армии, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 29. Сивского Николая Иосифовича, 19 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, Тетиевской волости, 30. Ващука («Сокол») Ивана Ефимовича, 19 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 31. Титаренко («Свободин») Антона Степановича, 25 лет, офицер, ур. Киевской губернии, Белоцерковского уезда, 32. Задорожного («Буряк») Константина Иларионовича, 24 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 33. Прокопенко Ефима Степановича, 27 лет, поручик, ур. Киевской губернии, Богуславского уезда, 34. Яковина («Степок») Степана Кондратьевича, 22 лет, учитель, ур. Киевской губернии, Богуславского уезда, 36. Ковальского Ивана Степановича, 27 лет, ур. Киевской губернии, Бердичевского уезда, 36. Вайса Александра Александровича, 21 г., ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 37. Мартыновского Тимофея Ивановича, 27 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 38. Бондаренко Андрея Иосифовича, 26 лет, поручик, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 39. Андреева Григория Андреевича, 34 лет, чиновника военного времени, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 40. Романовского Бориса Антоновича, 24 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 41. Гибултовского Ульяна Семеновича, 23 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 42. Чмыря Платона Филипповича, 24 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 43. Тюпы Мефодия Григорьевича, 26 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 44. Яремчука Павла Федоровича, 24 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 45. Бабия Федора Федоровича, 25 лет, 46. Галенко Кондрата Кирилловича, 23 лет, 47. Романюк («Бида») Моисея Анисимовича, 32 лет, 48. Мотрича Захария Андреевича, 19 лет, уроженца Киевской губернии, Таращанского уезда, 49. Ростовского Акима Афанасьевича, 43 лет, ур. Киевской губернии, Белоцерковского уезда, 50. Литвиненко Романа Григорьевича, 22 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 51. Кравца Наума Иосифовича, 20 лет, 52. Недзельскую Евдокию Ивановну, 19 лет, 53. Шельменко-Цимбалюк Ольгу Петровну, 43 лет, 54. Бурлия Исидора Анисимовича, 21 года, 55. Безуглого Антона Петровича, 18 лет, 56. Завад-

ского Петра Даниловича, 24 лет, 57. Белика Василия Ильича, 45 лет, 58. Загаецкого Стратона Арсеньевича, 18 лет, 59. Иванюту Емельяна Яковлевича, 21 года, 60. Мещанюка Моисея Николаевича, 28 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 61. Ребицкого Георгия Кузьмича, 19 лет, 62. Палиенко Ольгу Васильевну, 24 лет, 63. Лопушинского Ивана Антоновича, 19 лет, 64. Ковальчука Тимофея Самойловича, 21 года, 65. Васильковского Данила Матвеевича, 49 лет, 66. Березовского Григория Тимофеевича, 33 лет, 67. Дударца Владимира Апполоновича, 20 лет, 68. Паламарчука Тимофея Федоровича, 19 лет, 69. Грабовского Александра Григорьевича, 22 лет, 70. Доценко Куприана Иларионовича, 26 лет, 71. Сухоярского Карпа Иларионовича, 72. Сенкевича Михаила Федоровича, 27 лет, ур. Киевской губернии, Белоцерковского уезда, 73. Корниевского Алексея Яковлевича, 19 лет, 74. Бондаренко Романа Денисовича, 24 лет, 74. Вакуленко Ивана Федоровича, 28 лет, 76. Мартынюка Михаила Ефимовича, 23 лет, 77. Кравца Емельяна Федоровича, 24 лет, 78. Набекало Ивана Сергеевича, 23 лет, 79. Ференца Федора Николаевича, 23 лет, 80. Дударец Марию Григорьевну, 22 лет, 81. Гаскевича Адама Петровича, 34 лет, 82. Андрееву Агриппину Васильевну, 35 лет, 83. Безуглого Мефодия Петровича, 19 лет, 84. Ронскую Софию Архиповну, 18 лет, 85. Паламарчук Александру Савовну, 42 лет, 86. Тымченко Ивана Моисеевича, 50 лет, ответчик, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда, 87. Пацелю Тихона Александровича, 21 года и 88. Бабуля Андрея Митрофановича, 20 лет, как членов подпольной организации, ставящей себе целью свержение власти рабочих и крестьян и как врагов трудящихся, подвергнуть высшей мере наказания – РАССТРЕЛЯТЬ.

Обвиняемых: 89. Пивоварова Леонтия Игнатьевича, 30 лет, 90. Паламарчука Иосифа Марковича, 40 лет, 91. Шварценберга Григория Антоновича, 28 лет, 92. Середу Александра Филипповича, 31 года, 93. Янкевича Трифона Андреевича, 32 лет, 94. Крупскую-Грабовскую Лидию Родионовну, 23 лет, 95. Дударец-Бекало Ольгу Апполоновну, 26 лет и 96. Савицкого Ивана Павловича, 20 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда – подвергнуть принудительным работам с лишением свободы со строгой изоляцией, сроком на 5 лет (пять лет) каждого.

Обвиняемых: 97. Сушкевича Максима Иониковича, 22 лет и 98. Цымбалюк Варвару Петровну, 20 лет, ур. Киевской губернии, Таращанского уезда – подвергнуть принудительным работам с лишением свободы со строгой изоляцией, сроком на 3 (три года) каждого.

Обвиняемых: 99. Пузицкого Павла Григорьевича, 24 лет, подвергнуть принудительным работам с лишением свободы без строгой изоляции, сроком на 3 (три года).

Обвиняемого: 100. Ронского Александра Архиповича подвергнуть принудительным работам с лишением свободы без строгой изоляции, сроком на 3 (три) года.

Обвиняемых: 101. Качерука Антона Николаевича, 18 лет, и 102. Иваненко Романа, подвергнуть принудительным работам с лишением свободы, сроком на 5 (пять) лет каждого, но ввиду сознания и раскаяния обвиняемых в содеянном и пролетарского их происхождения приговор считать условным, подлежащим проведению в исполнение при повторении обвиняемыми преступления в указанный срок.

Обвиняемых: 103. Аронческую Генрику Томашевну, 36 лет, 104. Ильченко Ивана Герасимовича, 40 лет, 105. Бателюка Ивана Арсеньевича, 23 лет, 106. Слухая Михаила Даниловича, 28 лет, 107. Пендюра Кузьму Лаврентьевича, 19 лет и 108. Григоренко Филиппа Яковлевича, 28 лет – подвергнуть принудительным работам с лишением свободы, сроком на 2 года каждого.

Обвиняемых: 109. Приходько Григория Артемовича, 26 лет и 110. Цымбалюк-Кульчицкую Марию Петровну, 34 лет подвергнуть принудительным работам с лишением свободы, сроком на 1 (один) год каждого.

Обвиняемого: 111. Яншевского Ивана Романовича, 28 лет, подвергнуть принудительным работам с лишением свободы, сроком на 1 (один) год.

Обвиняемых: 112. Воронюк-Боровиченко Тимофея Викентьевича, 25 лет, 113. Назарчука Емельяна Корнеевича, 25 лет, 114. Новицкого Феофила Францевича, 26 лет, 115. Мойса Федора Ивановича, 30 лет, подвергнуть принудительным работам с лишением свободы, сроком на 2 (два) года каждого, считая приговор условным.

Обвиняемых: 116. Назарчука Александра Леонтьевича, 32 лет, и 118. Заторского Сергея Андреевича, 50 лет, освободить от дальнейшего отбывания наказания, освободив немедленно из-под стражи.

Обвиняемых: 119. Кондратовича Данила Леонтьевича, 36 лет, 120. Лесовчука Корнея Ивановича, 34 лет, 121. Недюжего Александра Апанасовича, 24 лет, 122. Несмиха Исидора Ефстафьевича, 123. Кульчицкого Тимофея Бенедиктовича, 41 года, 124. Хомяка Василия Семеновича, 53 лет, 125. Гонтарука Степана Наумовича, 38 лет, 126. Медведева Ивана Алексеевича, 41 года, 127. Музыченко Кондрата Ивановича, 36 лет, 128. Смелковского Дмитрия Ивановича, 24 лет, 129. Пелиха Степана Александровича, 24 лет, 130. Бурлия Александра Григорьевича, 22 лет, 131. Завадского Марьяна Ивановича, 27 лет, 132. Папленко Степана Ивановича, 23 лет, 133. Палиенко Павла Даниловича, 19 лет, 134. Сулковского Константина Григорьевича, 31 года, 135. Полищука Онуфрия Никифоровича, 37 лет,

136. Павлова Трофима Зотовича, 28 лет, 137. Гуменного Фоку Марковича, 28 лет, 138. Старцева Федора Дмитриевича, 19 лет, 139. Чеснокова Кузьму Григорьевича, 28 лет, 140. Писарца Григория Максимовича, 31 года, 141. Мыслинскую Людмилу Сигизмундовну, 142. Савицкого Трофима, 46 лет и 143. Адрейчука Луку, 22 лет, считать по суду оправданными, освободить их немедленно из-под стражи.

У всех приговоренных к высшей мере наказания – расстрелу, у коих нет детей, все имущество конфисковать.

Вещественные доказательства по делу (оружие) конфисковать.

Осужденным к принудительным работам на разные сроки отбывания наказания считать с 1 марта 1922 г.

Приговор может быть обжалован в 48-ми часовой срок в кассационном порядке.

31 августа 1922 года

Пролетарская Правда. – 1922. – 2 сент.

№ 64

ПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗАТВЕРДЖЕННЯ ВУЦВКОМ ВИРОКУ У СПРАВИ «8-го ПОВСТАНСЬКОГО РАЙОНУ ПРАВОБЕРЕЖЖЯ УКРАЇНИ»

6 вересня 1922 р.

Президиум Всеукраинского Исполнительного Комитета в заседании своем от 6-го сентября, рассмотрев ходатайства осужденных по делу «8-го Повстанческого района» о помиловании, постановил приговор утвердить за исключением нижеследующих граждан:

Янковского Д. П., Лукашевского Н. А., Бублия А. М., Белика В. И., Доценко К. И., Сухоярского К. И., Ференц Ф. П., Андреевой А. В., Безуглого М. П., Недзельской Е. И., Ронской С. А., Пацели Т. А., Дударец В. А., Ростовского А. А., Грабовского А. Г., Васильковского Д. М., Березовского Г. Т., Паламарчук А. С., Рыбицкого Г. К., Литвиненко Р. Г., Сватко З. Б., Комахи И. И., Мотрича З. А., заменив им высшую меру наказания заключением в Дом принудительных работ сроком на 5 лет (пять лет) каждого с лишением свободы со строгой изоляцией.

Приговор в отношении остальных приведен в исполнение.

Пролетарская Правда. – 1922. – 22 сен.